

Неклассическая теория категоризации в уголовном праве

Е. Е. Мелюханова

*Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ул. Комсомольская, 21, 620137, Екатеринбург, Россия. E-mail: melyukhanova@list.ru*

Статья посвящена исследованию неклассической теории категоризации, которая представляет собой «теорию прототипов», и возможности ее использования в уголовном праве. В науке уголовного права примером неклассической теории категоризации в виде применения теории прототипов может служить категория обстоятельств, смягчающих наказание. Нестрогие критерии категоризации, выработанные в рамках неклассической теории, не могут применяться к первичным базовым уголовно-правовым категориям, таким как «преступление» и «наказание», поскольку членами указанных категорий могут быть только исчерпывающим образом установленные уголовным законом преступления и наказания. Однако этот факт не исключает применение неклассической теории категоризации в уголовном праве. Причиной, и даже необходимостью, использования нестрогой категоризации в уголовном праве является наличие таких категорий, для которых невозможно представить ограниченное и четко заданное количество членов, обладающих абсолютно всеми одинаковыми общими признаками. Наиболее согласуются с указанным подходом оценочные уголовно-правовые категории. Уголовно-правовые оценочные категории также являются языковыми категориями, которые в наибольшей степени должны соответствовать правилам языка в силу своей недостаточной определенности и неограниченного количества членов категории. По мнению автора, в уголовно-правовой категоризации могут быть использованы принципы, разработанные в рамках когнитивной лингвистики, такие как принцип прототипичности, с определенными ограничениями принцип учета нестрогости категорий, принцип градуированности и принцип множественности и разнообразия оснований категоризации. В контексте взаимосвязи с неклассической теорией категоризации уголовно-правовые категории представляют собой научные категории уголовного права, имеющие в своей основе нестрогие критерии категоризации, выполняющие методологическую функцию оценочных понятий и отражающие современную практику применения уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: категоризация, неклассическая теория категоризации, теория прототипов, уголовное право, уголовно-правовые категории.

Non-classical Theory of Categorization in Criminal Law

E. E. Melyukhanova

*Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21 Komsomolskaya St., 620137, Yekaterinburg, Russia. E-mail: melyukhanova@list.ru*

The article discusses the study of the non-classical theory of categorization, which is a «prototype theory», and the possibility of its use in criminal law. In criminal law the category of circumstances mitigating punishment can serve as an example of a non-classical theory of categorization in the form of the application of prototype theory. The non-strict categorization criteria developed within the framework of non-classical theory cannot be applied to the primary basic criminal law categories, such as «crime» and «punishment», since the members of these categories can only be exhaustively established by criminal law of offences and penalties. However, this fact does not exclude the application of the non-classical theory of categorization in criminal law. The reason, and even the necessity, of using non-strict categorization in criminal law is grounded by the presence of such categories for which it is impossible to imagine a limited and clearly defined number of members with entirely the same general characteristics. The evaluative criminal law categories are most consistent with this approach. Criminal law evaluation categories are also language categories that must comply with the rules of the language to the greatest extent due to their lack of certainty and an unlimited number of category members. According to the author, principles developed within the framework of cognitive linguistics can be used in criminal law categorization, such as the principle of prototypicality, with certain limitations, the principle of taking into account the non-strictness of categories, the

principle of gradation and the principle of multiplicity and diversity of the bases of categorization. In the context of the relationship with the non-classical theory of categorization, criminal law categories are scientific categories of criminal law that are based on non-strict categorization criteria that perform the methodological function of evaluative concepts and reflect the modern practice of applying criminal law norms.

Key words: categorization, non-classical theory of categorization, prototype theory, criminal law, criminal law categories.

Лингвистический поворот в философии, произошедший в первой трети – середине XX века, сместил акценты в философских учениях. Тем самым был осуществлен переход от классической философии к неклассической. Если классическая философия обращалась к сознанию, то предметом исследования неклассической философии становятся проблемы языка. Поэтому следует разграничивать классическую теорию категоризации и неклассическую.

Вопрос о тех или иных категориях диалектики в праве, правовых вопросах, правовых феноменах, правовой науке осложняют два противоположных обстоятельства: кажущаяся простота и очевидность смыслов и значений этих категорий и незначительное внимание к своеобразию проявления категорий в предметном поле уголовно-правовой науки. Изучение языковых аспектов философских, диалектических категорий, предвещающее их собственно юридический, а также философский анализ, позволит определить их смысл в качестве элементарных языковых единиц, ограничить рамки дальнейшего исследования, в пределах которых интерпретация не будет диссонировать с их исходным смыслом и значением. Даже будучи предельно общими философскими конструкциями, категории не перестают быть феноменами языка и подчиняются языковым закономерностям [Куликов 2020: 4].

В лингвистике существует множество теорий категоризации, которые условно можно разделить на две концепции: классическую и неклассическую. Классическая концепция категоризации сводится к тому, что категория приравнивается к множеству или классу объектов, причем каждый объект обладает определенными свойствами в равной степени. Неклассическая концепция категоризации в ее наиболее теоретически значимом варианте представляет собой «теорию прототипов», разработанную американским психологом Э. Рош [Никольская 2011: 3]. Основными понятиями теории являются «прототип» – центральный элемент категории, обладающий максимальным числом общих свойств с элементами данной категории и минимальным числом общих свойств с элементами других категорий, и «базовый уровень», или исходная точка категоризации [Никольская 2011: 2]. Собственно, с работ Э. Рош и начинается изучение прототипического подхода к изучению принципов категоризации, поскольку именно она определила категоризацию как предмет анализа [Кравченко 2015: 118]. В терминологии теории прототипов в категории выделяется центр (прототипичные члены) и периферия (члены категории).

Прототипом является абстрактный образ, наиболее полно отражающий идею категории, поскольку содержит типичные свойства данной категории. Члены категории должны обладать в большей или в меньшей степени свойствами, соответствующими прототипу. Основными членами категории признаются такие члены, которые в максимальной степени соответствуют прототипу, поэтому их называют прототипичными членами категории. Следовательно, теория прототипов не строится на описании свойств членов категории, вместо этого включая в себя подробное описание прототипа категории.

В теории прототипов используется понятие базового уровня категоризации. Обыденное сознание человека основано именно на базовом уровне категоризации. Поэтому категории, сформированные обыденным сознанием человека и основанные на базовом уровне категоризации, являются наиболее доступными для понимания и дальнейшего процесса развития категоризации. Базовый уровень категоризации представляет собой уровень «среднего» обобщения, при этом возможны более высокий либо более низкий уровни категоризации по отношению к базовому.

Несмотря на то, что базовый уровень категоризации в большей степени связан с обыденным мышлением, когда человек оперирует повседневными категориями, для научных категорий также можно выделить базовый уровень, с корректировкой на то, что человек, оперирующий научными категориями, является «типичным» представителем науки. То есть базовый уровень научной категоризации предполагает наличие у субъекта определенного уровня научных знаний.

В науке уголовного права примером неклассической теории категоризации в виде применения теории прототипов может служить категория обстоятельств, смягчающих наказание. Абстрактный образ, который служит прототипом обстоятельств, смягчающих наказание, можно представить как обстоятельство, «характеризующее преступление, личность виновного, его поведение во время или после совершения преступления, не относящееся к признакам состава преступления и влекущее за собой смягчение наказания» [Качан 2005: 44].

Основными (прототипичными) членами категории обстоятельств, смягчающих наказание, являются обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, которые в максимальной степени соответствуют прототипу.

В научной литературе представлено большое количество классификаций обстоятельств, смягчающих наказание. Например, М. Г. Ушакова предлагает обстоятельства, смягчающие наказание, исходя из различного их влияния на опасность преступления, классифицировать, выделив: а) «основные» (либо типовые) смягчающие обстоятельства; б) особо смягчающие обстоятельства; в) исключительные смягчающие обстоятельства [Ушакова 2002: 11].

Другими членами категории обстоятельств, смягчающих наказание, могут быть любые обстоятельства в большей или в меньшей степени соответствующие прототипу, поскольку перечень смягчающих наказание обстоятельств не является исчерпывающим.

Именно в рамках неклассической теории категоризации проводится отличие ее от классификации. Если классификация – это процесс отнесения предметов и явлений к определенному классу на основе наличия у них необходимых свойств и признаков, то категоризация представляет собой аналогичный процесс, но отнесение к определенной категории производится на основе только некоторых общих свойств и признаков. Тем самым, границы категории, в отличие от класса, являются менее строгими.

Принципиальное значение категоризации в языке заключается в том, что с помощью правил языка формулируются категории. Более того, категории являются узловыми моментами не только в процессе познания, но и в процессе коммуникации, которая осуществляется посредством языка. «Язык есть инструмент. Его понятия суть инструменты... Понятия ведут к исследованиям; они выражают наш интерес и направляют его» [Витгенштейн 2018: 226].

С точки зрения лингвистики изучение категоризации сводится к объяснению того, каким образом с помощью ограниченного числа языковых символов происходит структурирование бесконечного многообразия действительности.

Уголовно-правовые исследования, как правило, направлены на изучение и анализ языка уголовного закона. Обсуждая многочисленные нарушения законодателем основных языковых правил законодательной техники, М. Б. Кострова, занимающаяся исследованием лингвистических аспектов уголовного законодательства, указывает, что «объективная причина такого положения видится в том, что язык уголовного закона (как и язык любого закона) не является категорией собственно юридической, он обладает всеми свойствами естественного языка как лингвистической субстанции» [Кострова 2008: 111].

В связи с этим в настоящее время представляет особую актуальность лингвистический анализ текста уголовного закона, на чем абсолютно справедливо настаивала Н. Ф. Кузнецова. Она писала, что необходимым является «составление словарей действующих УК и создание моделей образцовых терминологических словарей. В подготовке всех без исключения уголовно-правовых актов... должны принимать широкое участие научные и практические работники. Полезно восстановить практику двадцатых годов, когда к кодификационной работе привлекались лингвисты» [Кострова 2000: 97].

Результатом интеграции лингвистических и юридических знаний явилось становление и развитие такой дисциплины, как юрислингвистика. Основателем юрислингвистики в России считается Н. Д. Голев – доктор филологических наук, профессор Кемеровского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной академии наук высшей школы. Сам термин «юрислингвистика» был введен в 1999 г. коллективом ученых Лаборатории юрислингвистики и развития речи Алтайского государственного университета, созданной по инициативе Н. Д. Голева [Барабаш 2014: 16].

Известно, что формирование категорий – это определенный процесс, имеющий своим результатом создание категории – категоризация. Категоризация как процесс и целенаправленная деятельность является предметом изучения цикла лингвистических наук и определяется как «мыслительная операция, направленная на формирование категорий как понятий, предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека» [Абишева 2013: 21].

Именно лингвистические науки на основе когнитивно-семантического анализа языка объясняют механизмы категоризации. Мыслительные операции, направленные на формирование категорий, осуществляются человеком в процессе познания окружающего мира. Неудивительно, что именно философские категории представляют собой основу других научных категорий, поскольку философия по праву считается наиболее общим учением о мире и человеке. «В когнитивной лингвистике понятие категории больше обращено к философскому пониманию исследуемого термина, однако когнитивисты не только соглашаются со сложившейся концепцией категоризации, но часто и противопоставляют результаты своих исследований тем выводам, которые были сделаны в рамках классической философии Аристотеля, Канта, Гегеля и других» [Гизатуллин 2017: 92].

Ограниченное количество четко заданных категорий в классической концепции категоризации стало главным недостатком данной теории, поскольку имеется достаточно большое количество предметов и явлений, которые невозможно отнести к определенной категории. Именно в связи с этим получила активное развитие неклассическая теория категоризации с ее нестрогими критериями. Достаточно часто встречаются ситуации, когда определение четких границ категории не представляется возможным, равно как и описание свойств, которые были бы общими для всех ее членов.

С семейным сходством сравнивает основание категоризации Л. Витгенштейн. Он пишет, что «мы видим сложную сеть подобий, накладывающихся на и перекрывающих друг друга; иногда имеется полное сходство, а иногда – лишь в деталях. Я не могу придумать лучшего выражения, чтобы характеризовать эти подобия, чем «семейное сходство»; ведь различные черты среди членов одной семьи: телосложение, черты лица, цвет глаз, походка, характер и т. д. и т. п. накладываются на и перекрещиваются во многом тем же образом» [Витгенштейн 2018: 59-60]. Теория категоризации Л. Витгенштейна получила название концепции фамильных сходств.

Именно такое понимание категоризации связано с неклассической теорией. Тем самым описывается нестрогая категоризация, в отличие от классической теории, где строгость границ категоризации имела принципиальное значение.

В рамках неклассической теории категоризации, по мысли Л. Витгенштейна: «мы не ведаем границ, поскольку ни одна до сих пор не установлена. Повторюсь: можно провести границу – для конкретной цели. Необходимо ли это, чтобы употреблять понятие? Нисколько! (За исключением особых случаев.) В той же степени, что и определение: 1

шаг = 75 см, чтобы ввести в употребление меру длины «один шаг» [Витгенштейн 2018: 61].

Очевидно, что нестрогие критерии категоризации, выработанные в рамках неклассической теории, не могут применяться к первичным базовым уголовно-правовым категориям, таким как «преступление» и «наказание», поскольку членами указанных категорий могут быть только исчерпывающим образом установленные уголовным законом преступления и наказания.

Однако этот факт не исключает применение неклассической теории категоризации в уголовном праве. Причиной, и даже необходимостью, использования нестрогой категоризации в уголовном праве является наличие таких категорий, для которых невозможно представить ограниченное и четко заданное количество членов, обладающих абсолютно всеми одинаковыми общими признаками. Наиболее согласуются с указанным подходом оценочные уголовно-правовые категории.

Под уголовно-правовыми оценочными понятиями Д. Р. Касимов понимает «закрепленные в уголовном законе понятия, лишенные точных, исчерпывающих и ситуативно неизменных условий своей словоупотребительной применимости к правозначимому спектру форм проявления понятийно означаемых объектов (предметов, явлений, процессов, ситуаций и др.)» [Касимов 2022: 11].

В целом, не возражая против такой интерпретации оценочных категорий, не следует ограничивать их рамками уголовного закона, поскольку оценочные категории могут быть и научными категориями, не закрепленными в уголовном законе. Например, такие категории, как общественная опасность, тяжкие последствия, существенный вред и другие.

С содержательной стороны оценочные категории отличаются тремя ключевыми особенностями. Во-первых, относительная определенность. Оценочные категории являют собой верх абстракции и обладают открытой структурой. Частичная законодательная конкретизация (посредством характеристики или же иллюстрации) при этом далеко не всегда приводит к утрате оценочными категориями оценочного характера. Во-вторых, постепенная конкретизация содержания. С этой точки зрения оценочные категории – средство делегирования правотворческой компетенции правоприменителю, который и наполняет их конкретным содержанием, что в конечном счете может позитивно сказаться на законодательстве. В-третьих, тесная связь с судебским усмотрением. Оценочные категории прямо выступают инструментом легитимации судебного усмотрения. Значительную роль в их применении играет правосознание правоприменителя. Таким образом, оценочные категории – это используемые в законодательстве относительно определенные положения, содержание которых не разъяснено детально, но постепенно конкретизируется правоприменителем на основе усмотрения при разрешении правовых споров, а также в рамках абстрактного правотворчества [Бершицкий 2021: 132-133].

Уголовно-правовые оценочные категории также являются языковыми категориями, которые в наибольшей степени должны соответствовать правилам языка в силу своей недостаточной определенности и неограниченного количества членов категории.

Языковые категории являются предметом исследования филологии. Понимая категории как концептуальное объединение объектов, Н. Н. Болдырев рассматривает процессы концептуализации, категоризации и интерпретации. Автор указывает, что процессы концептуализации связаны с осознанием и закреплением результатов познания в виде единиц знания – концептов. Познавая мир и сталкиваясь с разнообразием вещей, событий и их всевозможных характеристик, человек сопоставляет их с имеющимися знаниями, присваивает им конкретные обозначения, закрепляет их в процессах категоризации за определенными рубриками – категориями в своем сознании. Закономерности общих познавательных процессов находят свое отражение в языке в виде трех систем языковой категоризации: лексической, грамматической и модальной, или интерпретирующей [Болдырев 2011: 9].

Следовательно, категоризация представляет собой процесс, следующий за процессом концептуализации. Относительно концепта Ю. Е. Прохоров указывает, что «пика употребительности в русском языке концепт достигает, когда этот термин начинают употреблять в значении ином, чем просто «понятие», особенно в гуманитарных науках. Разграничение проходит по следующей линии: понятия – это то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью уверенности. Иногда референты у терминов концепт и понятие совпадают» [Прохоров 2009: 15].

По мнению Г. В. Назаренко, «в уголовном праве концепты выступают как средство конструирования и конституирования уголовно-правовых норм, институтов и других нормативных блоков. Собственное обоснование концепты получают в более широких по отношению к ним системах, т. е. в рамках конкретных концепций. При этом концепт имеет такое свойство, как соотнесенность с проблемой или пересечение с множеством проблем, на которые призваны отвечать соотносимые с проблемой концепты» [Назаренко 2016: 50-51]. Дифференцируя концепты на законодательные и доктринальные, автор приводит некоторые примеры концептов в уголовном праве: вменяемое лицо (ст. 19 УК РФ), невменяемость (ст. 21 УК РФ), лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК РФ).

В уголовно-правовой литературе в основном происходит смешение концептов и понятий, их разграничение вызывает серьезные затруднения. Например, в исследовании А. И. Ситниковой, посвященном законодательной текстологии уголовного права, преступление признается одновременно и концептом, и понятием. Автор указывает, что «существующий в доктрине уголовного права формально-материальный подход к определению понятия преступления нашел воплощение в легальном определении концепта «преступление» [Ситникова 2014: 16].

Необходимо отметить, что смешение концептов, категорий и понятий имеет место и в когнитивной лингвистике, поэтому критика подобных смешений в науке уголовного права не совсем уместна. Более того, «различие между концептом и категорией не является абсолютным, поскольку и то, и другое суть ментальные явления (структуры)» [Шафиков 2007: 6].

Проводя различие между концептом, понятием и категорией, Н. Ф. Алефиренко указывает, что «понятие – результат длительного обобщения наиболее существенных свойств и признаков познаваемого объекта. Категория – обобщающая единица мышления, образующая классы и рубрики понятий. В конечном итоге, концепт обладает (обычно этнокультурно обусловленным) смысловым содержанием, у основания которого лежит соответствующее понятие, а подведение концептов под ту или иную категорию моделирует концептосферу языка – основу этноязыкового сознания» [Алефиренко 2010: 11].

Примечательно, что одно и то же явление может иметь одновременно несколько определений, соответствующих избранному исследователем подходу. Так, «концептуальное определение соответствует внутриязыковому содержанию языковой единицы в отличие от категориального определения, которое относится к внешнему содержанию языка» [Шафиков 2007: 7].

Уголовно-правовую категоризацию с точки зрения лингвистики можно представить в виде мыслительной операции, направленной на формирование категорий, предельно обобщающих результаты освоения уголовно-правовой действительности. Посредством уголовно-правовой категоризации происходит упорядочивание явлений и процессов, вовлеченных в уголовно-правовую сферу общественных отношений. Кроме того, в результате категоризации наблюдается определенная систематизация уголовно-правовой действительности через констатацию сходства одних явлений и различия других, относящихся к разным категориям. Например, в результате уголовно-правовой категоризации происходит формирование таких категорий, как преступление и наказание, тем самым наблюдается систематизация уголовно-правовой действительности: определенные деяния относятся к преступлению, определенные виды государственной реакции на них – к наказанию.

Определяя уголовно-правовые категории в качестве самостоятельного предмета исследования, необходимо провести исследование не столько категорий как таковых, сколько критериев категоризации. Любой процесс познания заключается в подведении единичных явлений под определенные категории на основании их сходства и различия. Указанный процесс основывается на определенных принципах.

Важную роль в процессе категоризации играют принципы категоризации, разработанные в лингвистике:

1. принцип прототипичности;
2. принцип учета нестрогости категорий;
3. множественность и разнообразие оснований категоризации;
4. принцип континуальности;
5. принцип градуированности [Абишева 2013: 23].

Указанные принципы относятся к обыденной категоризации в процессе познания мира с точки зрения языка. Однако в научной категоризации некоторые из этих принципов следует использовать.

Принцип прототипичности основан на теории прототипов, которая уже рассмотрена нами. Уголовно-правовое значение принципа прототипичности связано, например, с категорией преступления. По нашему мнению, прототипом категории преступления является убийство, которое наиболее интенсивно отражает характерные свойства преступления. Убийство обладает соответствующим характером и степенью общественной опасности, что не вызывает сомнений при отнесении его к категории преступления. Криминализация убийства, таким образом, представляется очевидной.

Продолжая свое развитие, категория преступления стала включать в себя менее типичных представителей, но все-таки обладающих характерными сущностными свойствами преступления. Процесс криминализации продолжается и в настоящее время. Однако, в нарушение принципа прототипичности, к категории преступления стали относиться такие деяния, которые нельзя признать преступлениями. Они не обладают даже некоторыми признаками, характерными для типичных представителей категории преступления. Особенно это связано с криминализацией в рамках главы 22 УК РФ. По верному утверждению Н. А. Лопашенко, «криминализация в сфере посягательств на экономическую деятельность чрезмерна. Она не вызывается необходимостью и корректируется правоприменением, которое не возбуждает уголовные дела по гл. 22 УК или прекращает их довольно часто» [Лопашенко 2022: 54]. Нельзя не согласиться с тем, что «следует вернуться к принципу саморегулирования экономических отношений, минимальному вмешательству государства в эти процессы и установлению приоритета гражданско-правовой ответственности над уголовной. Уголовная ответственность должна наступать только за деяния, связанные с насилием, уничтожением имущества, принуждением, угрозами, грубыми формами обмана (документального, прежде всего)» [Лопашенко 2022: 54].

Учет нестрогости категоризации предполагает определенный процесс развития категорий путем включения в них представителей, не обладающих всем комплексом сущностных категориальных признаков. «Нестрогий характер «повседневной» категоризации проявляется в том, что человек относит объект, названный словом, к определенной категории (классу, разряду, объединению) даже в тех случаях, когда последний обнаруживает лишь некоторые из признаков, формирующих представление о типичных представителях данной категории (прототипах)» [Абишева 2013: 24].

Следует обратить внимание на то, что принцип учета нестрогости категорий наиболее характерен для «естественных» категорий, то есть категорий обыденной когнитивной практики. Для научной категоризации, которая

обращается с научными категориями, предъявляются более строгие требования. Поэтому, по нашему мнению, учет нестрогости категоризации следует очень ограниченно использовать в рамках уголовно-правовой категоризации. Более того, уголовное право, будучи наиболее репрессивной отраслью права, нуждается, как правило, именно в строгой категоризации.

Исключением являются оценочные уголовно-правовые категории, для которых характерны именно нестрогие критерии категоризации, поскольку правила строгой категоризации к оценочным категориям неприменимы.

При этом в научной уголовно-правовой литературе высказываются суждения о том, что «синтаксическая неопределенность уголовно-правовых оценочных понятий представляется явлением негативным, усложняющим смысловое восприятие текстуально выраженной законодательной мысли, но все же поддающимся преодолению в рамках интерпретационной деятельности» [Касимов 2022: 170]. По нашему мнению, наличие оценочных уголовно-правовых категорий неизбежно, поскольку не все уголовно-правовые категории могут подчиняться строгим правилам категоризации. Поэтому следует стремиться к разработке правил их интерпретации в правоприменительной практике.

Следующим принципом категоризации является множественность и разнообразие оснований категоризации, который только с определенными ограничениями допустимо использовать в научной категоризации. Категоризаций и классификаций может быть множество, а именно столько, сколько возможно обнаружить критериев для осуществления указанных операций. Во-первых, в научной категоризации для отдельной категории критерий должен быть один. Однако абсолютно допустимы классификации объектов по различным основаниям, которые присутствуют в науке уголовного права. При этом крайне важным является соблюдение логического правила деления объема понятия, согласно которому в одной и той же классификации следует применять одно и то же основание. Во-вторых, научная категоризация должна осуществляться только на основе объективно значимых характеристик объекта. В отличие от обыденной категоризации, основания научной категоризации не могут быть субъективны, интуитивны и эмоциональны. В-третьих, разнородность оснований научной категоризации не может быть связана с многозначностью терминологии. В процессе категоризации используются термины, имеющие одинаковое значение.

Наиболее ярким примером нарушения правил категоризации является категоризация преступлений, закрепленная в ст. 15 УК РФ. «При нарушении законодателем логических правил классификации критерием последней является наличие двух оснований: формы вины и санкции статьи аналогично делению детей, например, по росту и цвету глаз одновременно.

Между тем критерий классификации должен быть только один, допустим, цвет глаз, а членов деления по этому основанию может быть несколько: зеленые, голубые, и иные цвета глаз. Но согласно ст. 15 УК РФ форма вины дважды учитывается в одной и той же классификации преступлений: и в качестве признака характера общественной вредности, и в качестве отдельного критерия классификации, хотя преступления подразделяются только по характеру и степени общественной вредности» [Михаль 2011: 39].

Принцип континуальности основан на установлении тождества континуальной цельности физического тела в пространственных границах. «Континуальные тождества – тождество во времени. Всякий раз отождествление производится по какому-либо признаку, по которому объекты сводятся в тождества. Одна и та же вещь (уже отождествленная) может входить в несколько тождеств по разным основаниям» [Абишева 2013: 26]. При этом «понятие континуальности в сфере права обозначает такое свойство, как неделимость или непрерывность. Основным проявлением континуальности, если рассматривать ее с точки зрения метода правового регулирования, является конструирование длящихся правовых состояний» [Рыженков 2023: 38]. Применительно к уголовному праву континуальность связана с длящимися преступлениями, а также с наказаниями, которые являются срочными, а не размерными. Однако использование принципа континуальности в уголовно-правовой категоризации нам обнаружить не удалось.

Последний принцип категоризации, который выделяет К. М. Абишева, это принцип градуированности. «Этот принцип проявляется в случае выделения общих, более существенных и менее существенных признаков предмета. Так, в научной категоризации предметов мира указываются общие и видовые признаки, дифференцирующие этот предмет от другого понятия» [Абишева 2013: 27]. В науке уголовного права принцип градуированности используется при категоризации объекта преступления. Выделяют такие объекты, как общий, родовой, видовой и непосредственный.

Следовательно, в уголовно-правовой категоризации могут быть использованы принципы, разработанные в рамках когнитивной лингвистики, такие как принцип прототипичности, с определенными ограничениями принцип учета нестрогости категорий, принцип градуированности и принцип множественности и разнообразия оснований категоризации.

По нашему мнению, неклассическая теория категоризации в уголовно-правовом преломлении соотносится с практикой применения уголовного закона. Бесконечное многообразие юридических фактов практически невозможно категоризировать в четко определенное количество уголовно-правовых категорий. Классическое понимание категорий в данной ситуации не применимо. Для категоризации в уголовном праве неклассическая теория категоризации с ее нестрогими правилами имеет методологическое значение, особенно в части изучения оценочных категорий, которые имеют многообразие форм проявления на практике.

Таким образом, в результате анализа теории категоризации в рамках неклассической философии, можно сделать основные выводы. Во-первых, существуют такие категории, члены которых обладают только некоторыми общими

свойствами и признаками. Во-вторых, границы категории четко не установлены. В-третьих, основным понятием является «прототип».

В контексте взаимосвязи с неклассической теорией категоризации, уголовно-правовые категории представляют собой научные категории уголовного права, имеющие в своей основе нестрогие критерии категоризации, выполняющие методологическую функцию оценочных понятий и отражающие современную практику применения уголовно-правовых норм.

Литература

- Абишева К. М. Категоризация и ее основные принципы / Вопросы когнитивной лингвистики. - 2013. - № 2(35). - С. 21-30.
- Алефиренко Н. Ф. Концепт - понятие - категория в свете современной лингвокогнитивистики / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2010. - № 18(89). - С. 5-12.
- Барабаш О. В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы / Вестник Пензенского государственного университета. - 2014. - № 2(6). - С. 14-18.
- Бершицкий Э. Е. Правовая определенность и оценочные категории: Краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права. М., 2021.
- Болдырев Н. Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2011. - № 1(93). - С. 9-16.
- Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. Л. Добросельского. М., 2018.
- Гизатуллин Д. Э. Общенаучные и философские аспекты термина «категория» в лингвистике / Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 12-2(78). - С. 90-93.
- Касимов Д. Р. Теоретико-прикладные аспекты оценочных понятий в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2022.
- Качан М. И. Обстоятельства, смягчающие наказание, в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005.
- Кострова М. Русский язык и российское законодательство / Уголовное право. - 2008. - № 1. - С. 108-112.
- Кострова М. Б. Лингвистические аспекты уголовного законодательства России / Российский юридический журнал. - 2000. - № 4(28). - С. 90-97.
- Кравченко С. Ю. Прототипический подход и процесс категоризации / Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 3-1(45). - С. 117-119.
- Куликов Е. А. Категории общего, особенного и единичного в уголовном праве: семантический анализ / Юридические исследования. - 2020. - № 12. - С. 1-17.
- Лопащенко Н. А. Уголовно-правовая охрана экономики в России: реалии и тенденции последних лет / Ученые записки юридического факультета. - 2022. - № 1. - С. 49-55.
- Михаль О. А. О критерии преступлений / Государство и право. - 2011. - № 10. - С. 35-42.
- Назаренко Г. В. Категории концептуальности в уголовном праве / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2016. - № 1(18). - С. 48-53.
- Никольская А. В. Неклассическая концепция категоризации: философские основания и эвристические возможности: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Москва, 2011.
- Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. 2-е изд. М., 2009.
- Рыженков А. Я. Континуальность как характеристика метода правового регулирования / Современное право. - 2023. - № 4. - С. 38-43.
- Ситникова А. И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2014.
- Ушакова М. Г. Смягчающие обстоятельства в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002.
- Шафигов С. Г. Категории и концепты в лингвистике / Вопросы языкознания. - 2007. - № 2. - С. 3-17.

References

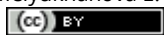
- Abisheva, K. M. (2013). Categorization and its basic principles. Questions of cognitive linguistics, 2(35), 21-30 (in Russian).
- Alefirenko, N. F. (2010). Concept - concept - category in the light of modern linguocognitistics. Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities, 18(89), 5-12 (in Russian).
- Barabash, O. V. (2014). Legal Linguistics: origins, problems, prospects. Bulletin of Penza State University, 2(6), 14-18 (in Russian).
- Bershtitsky, E. E. (2021). Legal certainty and evaluation categories: A brief essay on the example of the composition of offenses in various branches of law: a monograph. Moscow (in Russian).
- Boldyrev, N. N. (2011). The role of the interpretive function in the formation of language categories. Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, 1(93), 9-16 (in Russian).
- Gizatullin, D. E. (2017). General scientific and philosophical aspects of the term «category» in linguistics. Philological Sciences. Questions of theory and practice, 12-2(78), 90-93 (in Russian).

-
- Kachan, M. I. (2005). Circumstances mitigating punishment in Russian criminal law: diss. ... cand. jurid. sciences'. Rostov-on-Don (in Russian).
- Kasimov, D. R. (2022). Theoretical and applied aspects of evaluative concepts in criminal law: diss. ... cand. jurid. sciences'. Izhevsk (in Russian).
- Kostrova, M. (2008). Russian language and Russian legislation. *Criminal Law*, 1, 108-112 (in Russian).
- Kostrova, M. B. (2000). Linguistic aspects of the criminal legislation of Russia. *Russian Law Journal*, 4(28), 90-97 (in Russian).
- Kravchenko, S. Yu. (2015). Prototypical approach and the process of categorization. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 3-1(45), 117-119 (in Russian).
- Kulikov, E. A. (2020). Categories of general, special and singular in criminal law: semantic analysis. *Legal studies*, 12, 1-17 (in Russian).
- Lopashenko, N. A. (2022). Criminal and legal protection of the economy in Russia: realities and trends of recent years. *Scientific Notes of the Faculty of Law*, 1, 49-55 (in Russian).
- Mikhal, O. A. (2011). On the criteria of crimes. *State and Law*, 10, 35-42 (in Russian).
- Nazarenko, G. V. (2016). Categories of conceptuality in criminal law. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History and Law*, 1(18), 48-53 (in Russian).
- Nikolskaya, A.V. (2011). The non-classical concept of categorization: philosophical foundations and heuristic possibilities: abstract. diss. ... candidate of Philos. sciences'. Moscow (in Russian).
- Prokhorov, Yu. E. (2009). In search of a concept. 2nd ed.: a monograph. Moscow (in Russian).
- Ryzhenkov, A. Ya. (2023). Continuity as a characteristic of the method of legal regulation. *Modern Law*, 4, 38-43 (in Russian).
- Shafikov, S. G. (2007). Categories and concepts in linguistics. *Questions of linguistics*, 2, 3-17 (in Russian).
- Sitnikova, A. I. (2014). Legislative textology of criminal law: abstract. diss. ... doct. jurid. sciences'. Moscow (in Russian).
- Ushakova, M. G. (2002). Mitigating circumstances in the criminal law of Russia: autoref. diss. ... cand. jurid. sciences'. Moscow (in Russian).
- Wittgenstein, L. (2018). *Philosophical Research*: translated from German by L. Dobroselsky: a monograph. Moscow (in Russian).
-

Citation:

Мелюханова Е. Е. Неклассическая теория категоризации в уголовном праве // Юрислингвистика. – 2024. – 31. – С. 12-19.

Melyukhanova E. E. (2024) Non-classical Theory of Categorization in Criminal Law. *Legal Linguistics*, 31, 12–19.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
